

Мыреева Анастасия Никитична

ЗАГЛАВИЕ В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОМАНОВ И. М. ГОГОЛЕВА

В концептуальной системе философских романов И. М. Гоголева "Черный стерх" и "Третий глаз" особое значение приобретает символика заглавия произведений. На основе синтеза мифа и истории, реального и фантастического планов в них выражена гуманистическая концепция веры в человека, в будущее народа, в центре национально-своеобразной концептосферы - нарастание интереса к общечеловеческим ценностям, что способствует формированию нового нравственно-философского, планетарного мышления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Итак, одновременность восприятия текста и порождение другого текста на языке перевода представляет собой главную особенность устной последовательной трансляции. Данный вид деятельности обуславливает необходимость приобретения коммуникативных навыков и профессионально-ориентированных компетенций, а именно, усвоение и развитие навыков одновременного восприятия и воссоздания речи, умения распределять свое внимание и быстро его переключать, скорости переводческой реакции, а также обширных профессиональных и других фоновых и межкультурных знаний.

Список литературы

1. **Алимов В. В.** Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2005. 160 с.
2. **Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф.** Английский язык. Курс перевода. М.: ИКЦ МарТ, 2005. 304 с.
3. **Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф.** Английский язык. Курс перевода. Книга для преподавателей. М.: ИКЦ МарТ, 2005. 288 с.
4. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода. English – Russian: учебное пособие. СПб.: Союз, 2006. 320 с.
5. **Мороз Н. А.** Английский язык. Практикум по устному переводу: учебное издание. Тюмень: ТГИМЭУП, 2007. 64 с.
6. **Швалова Г. В.** Мотивация учебной деятельности будущего инженера при изучении профессионального иностранного языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 212-214.

**THE FORMATION OF SKILLS OF ORAL TRANSLATION AMONG STUDENTS
OF NON-LANGUAGE ESTABLISHMENTS OF HIGHER EDUCATION**

Moroz Narkiza Abrikovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tyumen State University
narkiza-moroz@mail.ru

The article examines the issue of the formation among students of non-language specialties of foreign-language communicative competency in the process of teaching oral translation to them. The simultaneity of oral speech perception and the translation production has a peculiarity of the oral consecutive translation from one language into another and substantiates the necessity of acquiring professional-oriented communicative competencies.

Key words and phrases: communicative competency; professional-oriented competency; foreign language; non-language institute of higher education; visual-oral translation; consecutive translation; translation “at sight”.

УДК 821 512 157 – 31 Гоголев 06

Филологические науки

В концептуальной системе философских романов И. М. Гоголева «Черный стерж» и «Третий глаз» особое значение приобретает символика заглавия произведений. На основе синтеза мифа и истории, реального и фантастического планов в них выражена гуманистическая концепция веры в человека, в будущее народа, в центре национально-своеобразной концептосферы – нарастание интереса к общечеловеческим ценностям, что способствует формированию нового нравственно-философского, планетарного мышления.

Ключевые слова и фразы: заглавие; концепт; философский роман; символика названия; концептосфера.

Мыреева Анастасия Никитична, д. филол. н., доцент
*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук*
konference@mail.ru

ЗАГЛАВИЕ В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РОМАНОВ И. М. ГОГОЛЕВА[©]

Народный писатель Якутии И. М. Гоголев является основателем жанра философского романа в якутской прозе второй половины XX в. Якутский автор следует по пути течения в мировой литературе XX в., характеризуемого именами Ж. Амаду, Г. Маркеса, Ч. Айтматова и др. мастеров «магического реализма» – нового художественного метода литературы XX в. как элемента структурирования текста [6, с. 8], общими усилиями которых были выработаны типы сознательного интеллектуалистического использования мифа в прозе.

Современный мифологизм тесно связан с философским художественным мышлением, определяемым слиянием субъективного и объективного, фантастического и реального, рационального и иррационального. Проблематику романов И. М. Гоголева отличает напряженность нравственно-философских исканий, значимость

концептосферы национального мира. Культурный концепт как исторически сложившееся явление, как ментальная единица памяти позволяет рассмотреть в единстве художественный мир произведения и национальный мир. Д. С. Лихачев ввел понятие концептосферы национальной культуры: «Понятие концептосферы особенно важно тем, что оно помогает понять, почему язык является не просто способом общения, но неким концентратом культуры нации и ее воплощения в разных слоях населения вплоть до отдельной личности.

Язык нации является сам по себе, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [5, с. 9].

В философском жанре особую роль приобретает символика, концептуальное значение заглавия произведения, о чем убедительно свидетельствуют романы И. Гоголева. Первый опыт широкого эпического повествования в творчестве писателя представлен в форме романа-трилогии «Черный стерх» (1977-1987) [3]. В произведении в сложном переплетении реалистического и фантастического, этнографического и мифо-эпического начал показана жизнь якутского народа в начале XX в.

Символика названия романа основана на народной мифологии, имеет философское значение. В мифопоэтическом мышлении народа белая птица стерх – священное понятие, связанное с устремлением к прекрасному, эпитет «черный» определяет проблематику произведения.

Философское содержание концепта «черный стерх» это не только нереализованные таланты, но и отсталость, темнота прошлой жизни народа. Главный герой ставит целью своей жизни борьбу против «черного стерха», за просвещение и культурное развитие родного народа.

В основе сюжетно-композиционной структуры романа – сложное переплетение судеб разных героев, реальных и легендарных: ойууна (шамана), удаганки, олонхосута-сказителя, народного философа. В воссоздании ментального портрета народа саха значимы концепты: «олонхо» (народное эпическое сказание), «сэргэ» (коновязь), алаас (поляна), «балаган» (юрта), «хомус» (национальный музыкальный инструмент варган). В концептосфере национального мира в романе они являются опорными символами, несущими важную нагрузку в сюжетно-композиционной организации, в характеристике героев.

Идея определяющего значения в жизни народа родного языка претворена во всей сложности проблематики, в судьбах основных героев. Они убеждены, это именно в мудрых созданиях народного поэтического творчества выразились нравственно-эстетические идеалы народа.

Сопоставляя судьбы шамана и олонхосута, автор видит высокое предназначение народного сказителя в служении добру, в умении силой волшебного слова утверждать веру в жизнь, в добрые начала. В предании о Дьырыллаан Удаганке героиня игрой на хомусе, пением, алгысом-благословением облагораживает сердца, спасает, исцеляет страждущих. Хомус символизирует стремление народа к прекрасному, служение идеалам добра и красоты. Струны хомуса связывают времена и поколения, воплощая ментальную память народа.

Существенное место в философских романах И. Гоголева занимают проблемы веры, по известным причинам не затрагивавшиеся в литературе предыдущих десятилетий.

Новая ступень в развитии романного мышления представлена в произведении «Богиня милосердия» (1993). Специфика новой художественной мысли определяет особенности композиционной и образной структуры романа.

Как свидетельствует название, автор закономерно во главу угла выдвинул традиционные нравственно-философские, религиозные представления народа саха, выраженные в вере в Айыы – в верховные божества, в вере в три кута, составляющие ее суть (буор кут, ийэ кут, салгын кут / земляная душа, материнская душа, воздушная душа).

С центральной проблемой связаны раздумья о нравственных ценностях народа: ведь по верованиям саха, в языке – душа народа, его жизненная сила – «кут-сюр». А материнская душа (ийэ кут) это и есть дух родного языка, без чего не может жить человек. Если исчезнет язык, гибнет сам народ. В романе горячо выражен призыв о необходимости защиты, спасения родного языка. Вновь значимы концепты «олонхо», «сэргэ», «хомус», освещаемые в тесной связи с основной проблематикой.

В центре интеллектуально-насыщенного повествования – герои философского склада личности, много размышляющие о сути жизни, о сложных взаимоотношениях человека с природой. Узловое значение в размышлениях героев приобретает диалог-диспут о роли веры. Учителя человечества – Будда и Христос – наставляли, что главной силой, способной утвердить на земле мир и добро, является вера. Здесь появляется мотив веры в единого бога: каждый человек должен иметь в душе бога.

В романе «Богиня милосердия» в выражении философской концепции определяющее значение принадлежит преданиям и мифам. В целом фольклорная поэтика как стилиобразующее начало в прозе И. Гоголева приобретает новое глубинное звучание, органичность.

Символическим смыслом наполнено предание об удивительном человеке Ураты, который до всего стремился доходить своим умом и в поисках правды, настоящей веры на земле дошел до самого Папы Римского. В ответ на свой вопрос, где находится бог, он услышал: «Эн холобура суох хосун быһыыны оһорбуккун. Танара эйиэхэ бэйэбэр баар» [1, с. 140] / «Ты совершил беспримерный поступок, Бог есть в душе твоей».

Многопланово раскрывается в романе одна из центральных проблем современности – экологическая. Определяющими в мировоззрении северного народа являются взаимоотношения человека с природой. Герой романа делает для себя важное открытие: «Айылҕаны кытта сүрэххинэн силбэхэр кэмнэр сирдээҕи дьол диэн өйдөөн ыларга дьылыгын» [Там же, с. 71] / «В мгновения, когда душой сливаешься с природой, кажется, что это и есть настоящее земное счастье». Он воспринимает жизнь как бесценный дар и в то же время как неразгаданную тайну бытия.

Уроки нравственного отношения к природе Кулуһун получил от деда – народного мастера, который ставил сэргэ как знак преклонения перед родной матерью-природой. Благодаря близости к природе слепой Куйуһутар стал великим олонхосутом, «прозрел» сердцем и увидел красоту окружающего мира. Мудрость сердца, учат старые люди, в том, чтобы поклоняться родной природе, беречь ее, как свою душу.

О загадках бытия герой романа беседует с пришельцем из космоса – Эгосом, который замечает: «Тугу барытын тыннаах курдук саныыргыт – ити эниги саамай сүрүн муудараскыт буолар» [Там же, с. 73-74] / «Ваша самая большая мудрость в том, что все в окружающем мире воспринимаете как живое, имеющее душу». В их диалоге возникает мотив хрупкости, незащитности жизни на земле: Эгос сравнивает землю с высоты космической дали со слезинкой. Он предупреждает: если на земле не восторжествует доброе начало, человечество ждет вечная тьма – апокалипсис.

Произведение И. Гоголева трагично, трагическая нота определяется состраданием к людям, которые сами изгнали бога из своей души и тем самым привели к гибели родную природу (судьба реки Вилюй).

Остро современна тревога писателя о том, что дух наживы, торгашества может привести человека к предательству лучших идеалов, к потере нравственных ориентиров. Итоговая мысль романа: только после тяжелых испытаний, ценой больших усилий человек сможет обрести веру и к нему вернется богиня милосердия.

Новое нравственно-философское мышление, в основе которого мысль о единстве человека и природы, человека и космоса, о единстве всего рода человеческого, представлено в романе И. Гоголева «Третий глаз» (1999) [3].

Мифологическая основа пронизывает всю сложную структуру романа. Традиционные религиозные представления саха определяют в романе философию народной жизни. Реальные герои действуют наравне с легендарными, с мифологическими божествами Айыы (творение): Юрюнг Аар Тойон (Верховный бог), Иэйиэхсит Хотун (Богиня милосердия), Айыысыт Хотун (Богиня деторождения).

Особую стереоскопичность, глубинный философский смысл придают роману предания, легенды, мифы, свидетельствующие об углублении народнопоэтической основы творчества писателя и обогащении его концепции мира и человека. Историческое прошлое народа саха предстает в преданиях о Мунньан Дархане, Элэе и др.

Опорными символами-концептами вновь выступают сквозные во всем творчестве писателя понятия: «сүрэх хараба» (зрение сердцем), «күн санаа» (солнечная мысль), «алгыс» (благословение), «айыы ытык маһа» (священное дерево творения), хомус, «үһүс харах» (третий глаз).

Роман отличает лирико-философское начало, выраженное в самом авторском определении жанра произведения – «роман-поэма». Опора на национальные эпические традиции определяет своеобразие стиля повествования, то, что называется прозопоэзией, – свободный переход от прозаического слога к поэтическому, порой грань между ними трудно различима.

В структуре романа значимы песни, появляющиеся в самые патетические моменты. В мифологизированном повествовании поет не только человек, но и река, и птицы, и лес. Вот торжествующая песнь лиственницы:

Аан дойдум иччитинии
Айхаллаһа турарбыттан
Алыс да астынабын
Орто дойдум оһуорун
Одуулуу турарбыттан
Олус да үөрэбин [4, с. 53]!

Подобно хозяину вселенной
Благословляя все,
Любуюсь всеми красками,
Красоту срединного мира,
Радостно приветствую я!
(перевод автора – А. М.).

Перед юной героиней романа встает вопрос о смысле жизни: на чем держится Срединный мир, в чем разгадка тайны бытия? «Сүрэххинэн көрө үөрэннэххинэ бу сир түннүгүнэн аан дойдуну барытын анаарар буолуоң!» [Там же, с. 51] / «Почему эта земля названа подсолнечным миром? Наверное, она создана не для проклятия, а для благословения. А что рождает благословение? Только добро и любовь».

Главный философский вопрос о предназначении человека скрыт в символике названия произведения: «Третий глаз» – это зрение сердцем, сверхчуткость ко всему. Народное идиоматическое выражение «Үһүс харах» / «Третий глаз» синонимично концепту «зрение сердцем», сквозному в творчестве И. Гоголева, особенно в его размышлениях о взаимоотношениях человека с природой. В ранней повести «Не руби сук, на котором сидишь» (1986) писатель выражает уверенность в том, что человек, «прозревший сердцем», не позволит гибнуть родной природе, спасет ее. Философское содержание понятия углубляется в романе: «Сүрэбин хараба арыллан истэбин аайы күн сирэ эн иннигэр сыыйа арыллан барыа... Сүрэххинэн к³р³ ү³рэннэххинэ бу сир түннүгүнэн аан дойдуну барытын анаарар буолуоң...» [Там же, с. 15] / «Чем больше раскрывается зрение сердцем, тем яснее разум человека... Из всех чудес мира самое дивное – все видеть сердцем, крепче и надежнее всего – понимать сердцем...».

Отец, белый шаман, служитель светлых божеств-айыы, перед своей кончиной оставил дочери бесценный дар – умение видеть «третьим глазом». Кыраһа обрела возможность проникать в потаенную жизнь природы, умение слышать и понимать «речи» птиц и деревьев, воспринимать связь времен как единый поток жизни в космическом пространстве. Став шаманкой, Кыраһа входит в особенные взаимоотношения с миром природы, благословляя все светлое и доброе в ней. Как предрекает хозяйка – дух горы, «по мере того, как будет раскрываться зрение сердцем, земля, природа все больше раскроются перед тобой!» [Там же, с. 42].

Слитность человеческой жизни с окружающим миром природы показана в многочисленных пейзажных описаниях. Геокультурную картину края характеризуют сакральные места природы Якутии: озеро Сайсары, долина

Туймаада, гора Чочур Мыраан, река Лена и т.п. Своеобразие натурфилософии И. Гоголева проявляется в том, что природа показана в романе в постоянном движении, всегда одушевлена присутствием живого существа.

В современном мифологизированном повествовании автор, опираясь на глубинные мифо-синкретические структуры мышления, порой сознательно идет на нарушение причинно-следственных связей, причудливо совмещая времена и пространства, основываясь на изначальных архетипических константах человеческого бытия и природы, таких, как огонь, солнце, гора, вода, детства, старость, смерть и т.п.

Многофункционален в романе центральный образ солнца, раскрывающийся и в символическом, и в реалистическом планах: «Күн дойдута» (страна солнца), «күн санаата» (солнечная мысль).

В лирико-философской прозе И. Гоголева много света, доминирует идущий от народного миропонимания оптимизм, основанный на вере в человека. Высоким слогом воспеваётся в романе человек – «украшение земли»:

Көмүстээбэр күндү,	Дороже золота,
Күндү таастааҕар кэрэ,	Прекраснее дорогого камня
Үрүң күн анныгар өрүү	В подсолнечном мире
Үтүө санаа эрэ [Там же, с. 174]!	Лишь доброта человека!
	<i>(перевод автора – А. М.).</i>

Проблематика романа необычайно расширяется, в ней находят отклик многие сложные вопросы нашего времени. Одна из важных проблем, поднятых в романе – это вопрос о взаимоотношениях различных верований, религий. Как главное в гуманистической концепции романа утверждается идея толерантности, терпимости, взаимопонимания.

В поэзии И. Гоголева особое место принадлежит воспеванию самого светлого человеческого чувства – чувства любви. В романе «Третий глаз» вновь многопланово утверждается «философия» любви как закона жизни: «Дьинэр, дьон барыта таңараҕа чугаһыыр кыахтаахтар. Хаһан? Тыһнары, тыһымматы барытын таңара курдук таптыгы үөрэннэхтэринэ! Таптал эрэ киһини таңара оңорор... Таптал эрэ киһини көңүл оңорор» [Там же, с. 166] / «Все люди могут приблизиться к богу. Когда? Если они научатся любить, как бог, все живое и неживое. Только любовь делает человека по-настоящему свободным».

Устами своих героев автор выражает убеждение в том, что никакая великая идея не может служить оправданием призыва к кровопролитию, вновь и вновь утверждая спасительную силу слова, благословения: «Земля айыы стоит на благословении». Нравственно-философская, гуманистическая концепция якутского автора близка идеям великих гуманистов прошлого призывавших к всеединству, к братскому единению народов.

В последнем романе писателя «Манчаары» [2] – жизнеописании героя народных преданий и легенд, концептуален сам образ Манчаары, который близок к типологическому ряду произведений о «благородных разбойниках», к коим можно отнести произведения о Робин Гуде в английской литературе, «Дубровского» А. С. Пушкина и т.д.

В художественной системе историко-биографического романа также значимы сквозные в прозе писателя концепты: алаас, хомус, вечное дерево жизни.

Поэтически описан самый светлый период жизни Манчаары – детские годы в родном алаасе Арыылаах. Изначально сам мотив рождения ребенка в обычной крестьянской семье окружен цепью символических образов – архетипов, связанных идеей зарождения жизни необычного человека: люлька из светлого дерева айыы-березы, великая сосна на краю алааса, орел, олицетворяющий сильную, независимую натуру будущего борца против несправия.

В поэтическом ключе народных преданий показаны взаимоотношения Манчаары с любимыми женщинами: с Чемчере, Катериной: «если любит женщина, значит, не плохой человек». Такая символическая деталь, как цветок подснежника в тюремной ограде, свидетельствует, что свет любви помог ему не потерять человеческого облика, не потерять веры в жизнь. Описание звуков хомуса (варгана) в руках любимой женщины превращается в истинную поэзию, исполненную трепетных чувств.

Мысль о высоком предназначении человека проходит через весь роман, сообщая драматизм и философское звучание повествованию, эта идея лежит в основе авторской концепции, скрепляя «начала и концы», эпилог и пролог романа.

Таким образом, в концептуальной системе философских романов И. Гоголева особое значение приобретает символика заглавия произведения. На основе синтеза мифа и истории, реального и фантастического планов в них выражена гуманистическая концепция веры в человека, в будущее народа. В основе национально своеобразной концептосферы – нарастание интереса к общечеловеческим ценностям, что способствует формированию нового нравственно-философского, планетарного мышления.

Список литературы

1. Гоголев И. М. Иэйиэхсити кэлэтии. Богиня милосердия. Якутск: Кн. изд-во, 1993. 272 с. (на якут. яз.).
2. Гоголев И. М. Манчаары. Якутск: Бичик, 2001. 352 с. (на якут. яз.).
3. Гоголев И. М. Хара кыталык. Черный стерх. Якутск: Кн. изд-во, 1977. Кн.1. 358 с. (на якут. яз.).
4. Гоголев И. М. Үһүс харах. Третий глаз. Роман-поэма (на якут. яз.). Якутск: Бичик, 1999. 240 с.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Освобождение от догм. История русской литературы. Состояние и пути изучения: сб. ст. М.: Наследие, 1997. 308 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1986. 408 с.

TITLE IN CONCEPTUAL SYSTEM OF I. M. GOGOLEV'S NOVELS

Myreeva Anastasiya Nikitichna, Doctor in Philology, Associate Professor
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
konference@mail.ru*

The symbolism of the title becomes particularly important in the conceptual system of the philosophical novels "Black Siberian Crane" and "Third Eye" by I. M. Gogolev. Basing on the synthesis of myth and history, real and fantastic aspects the humanist conception of faith in a man and in the future of the people is expressed; the growth of interest in human values that contributes to the formation of new moral and philosophical, planetary thinking is in the center of the national-specific conceptual sphere.

Key words and phrases: title; concept; philosophical novel; symbolism of title; conceptual sphere.

УДК 372.881.1(0.054.6)

Педагогические науки

В статье рассматривается возможность организации учебного материала словообразовательного гнезда: отбор материала предлагается проводить с опорой на лингвокогнитивную базу носителей языка. Автор структурирует единицы словообразовательного гнезда с помощью активного номинативного поля – методического понятия, введенного в рамках исследования. Особое внимание обращается на тематические связи единиц внутри словообразовательного гнезда.

Ключевые слова и фразы: русский язык как иностранный; концепт; вербализация; словообразовательное гнездо; активное номинативное поле; тематические группы; систематизация учебного материала.

Некрасова Дарья Александровна

*Санкт-Петербургский государственный университет
nigoltenadd@bk.ru*

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ГНЕЗДО КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ[©]**

Будучи ментальной единицей, концепт реализует себя в языке путем вербализации, характеризует своеобразное движение от смысла к его раскрытию в языковых единицах, которое, по мнению С. Г. Воркачева, выступает «семасиологическим вектором» [1, с. 9].

В связи с этим логично обращение исследователей к понятию номинативного поля концепта, которое является совокупностью языковых средств, «объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [3, с. 66].

Говоря о вербальной репрезентации концепта, большинство исследователей выделяют следующие формы:

- 1) готовые лексемы и фразеосочетания;
- 2) свободные словосочетания;
- 3) синтаксические конструкции;
- 4) тексты и совокупности текстов.

И. Е. Зиновьева и Е. Е. Юрков вслед за Т. И. Вендиной связывают «зарождение» концепта с корнем слова, что делает актуальной необходимость проследить репрезентацию концепта в однокоренных словообразовательных производных от ключевого слова, так как семантический синкретизм корня сохраняется во всех словах словообразовательной парадигмы [2].

Кроме того, сам факт, что носители языка выбрали для объединения в прогрессирующее и обширное словообразовательное гнездо (далее СГ) единицы с той или иной семантикой, говорит о том, что данные единицы имеют определённый потенциал с позиции выражения русской языковой картины мира.

Прикладное использование потенциала СГ в процессе формирования коммуникативной компетенции у иностранных учащихся становится все более актуальным. К сожалению, несколько затрудняет использование этого потенциала тот факт, что методических работ, посвященных преподаванию словообразовательного аспекта в целом и словообразовательного гнезда в частности, недостаточно.

Логика развития подхода к представлению словообразовательного материала в иноязычной аудитории можно проследить в ряде учебных пособий по русскому языку как иностранному. Анализ ориентированных на обучение словообразованию пособий и комплексной учебной литературы показывает, как на протяжении нескольких десятилетий словообразование прошло путь от несколько несправедливой недооцененности до приобретения культурологической наполненности при репрезентации в иноязычной аудитории.